

Источник: <http://www.rasol.ru/index.php/za-rodinu-za-nashu-russkuyu-zemlyu/135-sagra-khronologiya-sobytij-evgenij-roizman-ochen-chiotko-i-dokhodchivo-rasskazyvaet-kak-4-russkikh-muzhika-otbili-svoyu-derevnyu-ot-bandy-azerbajdzhantsev-okolo-60ti-chelovek>

(13 июля 2011 года, среда) Сагра: хронология событий /Евгений Ройзман очень чётко и доходчиво рассказывает как 4 русских мужика отбили свою деревню от банды азербайджанцев (около 60ти человек)/

Аудио интервью без рекламы можно послушать здесь:

<http://video.yandex.ru/users/rasol-ru/view/19/>

Видео с интервью Е.Ройзмана можно посмотреть здесь:

<http://www.youtube.com/watch?v=EsPe5rx4au4>

Источник: <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/792630-echo/#element-text> (правда в источнике на сайте Эхо Москвы уже нет видео трансляции с этим интервью Евгения Ройзмана, и набранный текст не всегда соответствует тому, что там говорилось. Например, при фразе Евгения: "русские взрослые мужики..." осталась в печати только "взрослые мужики", далее "начальник ГУВД" превратился в "начальника города" и т.д. Можете сами сравнить. Здесь на [rasol.ru](http://www.rasol.ru) текст приведён в полное соответствие с аудио интервью).

Скачать текст интервью в форматах: [pdf] [rtf] [doc] [html] [fb2]

Все статьи про Сагру и результаты расследования можно посмотреть здесь:

<http://roizman.livejournal.com/tag/Carpa>

На следующий день (14 июля 2011, четверг) в своём живом журнале Евгений Ройзман опубликовал статью под названием "Поговорить хотите?", в которой заявил, что он очень хотел бы поговорить про азербайджанцев и всё что с ними связано...

Всю статью "Поговорить хотите?" со всеми комментариями к ней можно

почитать здесь: <http://rasol.ru/index.php/za-rodinu-za-nashu-russkuyu-zemlyu/136-evgenij-roizman-hotite-pogovorit-pro-azerbadzhanzev-i-ih-dela>

Или тут (с **очень** интересными комментариями людей): <http://roizman.livejournal.com/1205937.html>

Теперь вернёмся к интервью на "Эхо Москвы" от 13.07.2011 года.

И. ВОРОБЬЕВА: 16 часов 7 минут в столице. Ещё раз здравствуйте. «Дневной разворот». И мы приветствуем в этой студии главу фонда «Город без наркотиков» Евгения Ройзмана. Евгений, здравствуйте.

Е. РОЙЗМАН: Здравствуйте.

И. ВОРОБЬЕВА: Мы будем говорить о событиях в Свердловской области, в поселке Сагра. Вы, Евгений, были одним из тех людей, которые очень много об этом писали, в основном от вас мы что-то узнавали. Давайте сейчас мы пройдемся от начала до конца. Вы сами ездили в Сагру?

Е. РОЙЗМАН: Мы вообще оттуда не вылезали. Ситуация очень простая. Пришли люди в понедельник с утра к нам в фонд, пришла делегация из Сагры.

Т. ДЗЯДКО: В прошлый понедельник (4 июля 2011 года).

Е. РОЙЗМАН: Они сразу же пришли. Они говорят: ситуация такая, на наш поселок напала банда азербайджанцев, наши встали на защиту, взрослых мужиков было четверо, остальные вообще молодые, потом уже бабы набежали. Отстрелялись. Один азербайджанец ранен, потом умер. Обратили их в бегство. Они говорят: наших мужиков забрали, а этих-то, нападавших, вообще

не трогали, никого они не интересовали. И факт нападения милицию не интересовал вообще. А милиция наехала на мужиков, которых забрали, причем в разных кабинетах, по-разному, по несколько человек, и говорят: «Вы не представляете, кого вы подстрелили, это племянник вора в законе Заура. Всё, вам сейчас капот всей деревне, вырежут, разорят. Признавайтесь, мы вас в хорошую камеру посадят, и азербайджанцы до вас не доберутся». Это факты.

И. ВОРОБЬЕВА: Это то, что вам говорили местные жители.

Т. ДЗЯДКО: То, что они вам рассказывали.

Е. РОЙЗМАН: Они мне не просто рассказывали. Сначала рассказали одни, а потом рассказал парень, которого выпустили. С ним проводили такую же работу. Мы-то всех тоже по-настоящему опрашивали. Нам нужно было понять, что происходит. Слушайте дальше. А потом жители написали коллективное обращение в прокуратуру, с кучей подписей, и пошли в прокуратуру Свердловской области. Так вот у них заявление не приняли.

И. ВОРОБЬЕВА: Как это не приняли? На каком основании?

Е. РОЙЗМАН: На основании. Нашли основание, сказали: "да не, вам это вообще в Пышму, езжайте обратно в Пышму".

Т. ДЗЯДКО: И они поехали в Пышму?

Е. РОЙЗМАН: Они поехали к нам.

Т. ДЗЯДКО: А почему они в Пышму не поехали подавать заявление?

Е. РОЙЗМАН: В какую Пышму? У них в Пышме мужики сидят и чё они поедут обратно туда в Пышму. Они через головы и прыгнули, пришли в прокуратуру Свердловской области, потому что им откуда-то нужна была защита и от азербайджанцев, и от милицейских.

Т. ДЗЯДКО: Может, у них процедура – сперва в Пышму, потом в прокуратуру области.

Е. РОЙЗМАН: Какая процедура? О чем вы говорите? Пришли к вам люди с заявлением.

Т. ДЗЯДКО: Если у них есть процедура, то что ж поделаешь?

Е. РОЙЗМАН: Да нет никакой процедуры! Объясняю для всех. Пришли – значит, надо взять заявление и разобраться. Вот и всё.

И. ВОРОБЬЕВА: Евгений, а почему они пришли к вам?

Е. РОЙЗМАН: А к кому им идти? Куда? В приемную «Единой России»? Куда им идти? Расскажите, куда людям идти в такой ситуации.

И. ВОРОБЬЕВА: Ни правозащитников в Екатеринбурге нет, никого?

Е. РОЙЗМАН: Можно было придти к нам или в приемную уполномоченного по правам человек, а больше особо некуда.

И. ВОРОБЬЕВА: Евгений, вы писали, если я ничего не путаю, что конфликт, с которого всё началось, с этим Сергеем цыганом, которого вчера задержали, он начался из-за наркотиков.

Е. РОЙЗМАН: Там вообще всё в деревне началось из-за наркотиков. Вообще всё началось из-за наркотиков. Суть такая. Цыгана откуда-то выгнали, в своё время, это было лет 9 назад. И он пришел в эту деревню. На самом деле он пришел туда скрываться, прятаться от каких-то своих дел. Пришел он в драных штанах, у него были штаны с дырками на коленках. Дети. Ни копейки денег, ни еды, ничего. И жители ему нашли одежду, жители дали еды, жители нашли им дом, где жить. И именно этот человек через 9 лет привёл в деревню карателей. Ситуация такая. Тихая деревня Сагра, половина – дачники. Тихое, хорошее, ухоженное место.

Т. ДЗЯДКО: Сколько людей там живет?

Е. РОЙЗМАН: 300 дворов.

Т. ДЗЯДКО: И все жилые?

Е. РОЙЗМАН: Жилые. Жилые. Она ухоженная, там люди живут, там дачники, это недалеко от города. Так там дома не закрывали до недавнего времени, там никогда не было краж, там очень спокойная, хорошая, тихая деревня. И с того момента, как поселился цыган, через некоторое время вдруг появились какие-то люди. Постоянные машины, какое-то движение, начали ходить по дворам. И

начались кражи. И кражи начались, человек рассказывал, просто по 15 заявлений в милицию писали. Но никакого резонанса. Причем кражи такие: разворотят печку, утащат чугунную плиту, котёл – именно металлы. Просто люди увидели, что происходит. То, что цыган торговал наркотиками, знают все местные жители. А я вам говорю как живой свидетель, мы объехали, посмотрели: там, действительно, на окраине, куда цыганские вот эти вот работники выходили, встречали каких-то людей, разъезжались, там постоянно валялись шприцы. К нему, видимо, ехали с Аяти, с Исети, с Екатеринбурга.

И. ВОРОБЬЕВА: Вы видели шприцы?

Е. РОЙЗМАН: Да, конечно. Я не только шприцы видел, я ситуацию знаю. Но местным никто не продавал. Там среди местных наркоманов нет. Там нормальное совершенно население, там достойные люди живут.

И. ВОРОБЬЕВА: Только тем, кто приезжал.

Е. РОЙЗМАН: Да, приезжавшим. У цыгана было человек 8 работников. И вот эти работники начали шлындать по дворам. Начались кражи, и обстановка стала нездоровая. Мне дядя Витя Городилов говорит: «У нас в жизни не закрывали двери».

Т. ДЗЯДКО: Дядя Витя Городилов – это кто?

Е. РОЙЗМАН: Один из жителей. 56 лет мужику, у него матери 83 года, она там живет. Он там родился, прямо родился с Сагре. Он говорит: «В жизни не закрывали. Я по привычке до сих пор не закрываю». И всё – нарушились отношения. Нарушилось всё. Потом у цыгана в доме кто-то взорвался на

гранате. Потом в 2009 году к цыгану приехал другой цыган, он его прятал у других жителей – договорился с одной женщиной, того взяли, приехали, нашли, он в розыске был за убийство. 17 лет дали. Деревня такого вообще не знала, это была благополучная деревня. Ну и всё и с этого всё началось: именно с торговли наркотиками. Но это ещё не всё.

И. ВОРОБЬЕВА: Я вас попрошу прокомментировать. Дело в том, что правоохранительные органы после проверок и следственных действий сказали, что речи о наркотиках там нет.

Е. РОЙЗМАН: Послушайте меня. Я вам объясняю. Конфликт произошел не из-за наркотиков. Конфликт произошел из-за того, что у одного из жителей Сагры... На самом деле он не житель, у него дача там, он сам екатеринбуржец. Очень благополучный парень – Сергей Зубарев, который держит шиномонтажку в Екатеринбурге, и сам в ней работает своими руками. Он приехал к себе туда на дачу в Сагру – он тоже местный, но там живет уже как на даче, – а у него обокрали дом, всё вынесли. И они узнали, что это один из работников цыгана. Они пошли к цыгану разговаривать. Цыгана не было. Оказалась сама цыганка, ну и эти работники. Вот оттуда конфликт начался, то есть когда начали разбираться, поняли, что это он. Ну что там могут сделать? Ну он дал ему подзатыльник. Просто подзатыльник, не более того, мы опросили всех.

И. ВОРОБЬЕВА: Сыну?

Е. РОЙЗМАН: Не сыну, а работнику цыганскому. Цыган прибежал к другим людям, прибежал с двумя амбалами здоровыми. Там парень 17-летний. Ему нож приставили к голове. Я, говорит, вас всех похороню, вы поймете, кто хозяин. «А чего ты со мной разговариваешь, давай я дам тебе старшего, вот тебе телефон, разговаривай». Цыган поорал, поматерился. Ему говорят – давай встретимся. И через несколько часов он приехал с 8-ю азербайджанцами. Это

первый шаг, я вам рассказываю хронологию. Он приехал, там 8 человек азербайджанцев было. И человек, к которому они приехали, этот Сергей Зубарев, он говорит: давай я тогда тоже приеду, давай тогда встретимся по-нормальному. И они договорились в четыре часа встретиться. В четыре часа их ждали. Никто не приехал. А вот в 11 часов позвонили из садов...

И. ВОРОБЬЕВА: Сады – это что?

Е. РОЙЗМАН: Там сады везде, садовые участки, садовые домики. Из садов позвонили люди: мужики, к вам колонна идёт, 15 машин, «Газель» битком, едут нерусские, т.е. вас будут убивать, осторожнее. Ну и всё. Один звонок. Зубарев в бане моется. У него одному ребенку год, другому шесть, он их повел в баню. Жена прибегает заплаканная, сует ему трубку. Он молча одевается, выскакивает, достает обрез и бежит туда. Он говорит: «Я бегу туда изо всей силы, потому что мне их встретить нужно как можно дальше от деревни, потому что остается за мной мой дом, где у меня жена и двое детей». У него было четыре патрона. Одновременно позвонили из садов парню, его зовут Женя. Он работает на стройке и подрабатывает спасателем. Он схватил вилы и побежал на переезд, куда будет подъезжать колонна. Успел сказать дяде Вите Городиллову. У него у единственного зарегистрированное ружье, он схватил его, сел на мотоцикл и помчался туда. По дороге успел сказать сыну Сереге, он испугался за сына, потому что у него второй дом.

И. ВОРОБЬЕВА: От въезда.

Е. РОЙЗМАН: Да.

Т. ДЗЯДКО: И сколько всего было человек?

Е. РОЙЗМАН: Русских там было четыре взрослых мужика. На четырех взрослых мужиков было три ствола, из них один не зарегистрированный, вот этот вот обрез с четырьмя патронами. Остальные, которые прибежали, пятеро молодых парней. Всего мужиков было девять. Когда началась стрельба, прибежали бабы.

И. ВОРОБЬЕВА: Сейчас про стрельбу поговорим. Если уж мы устанавливаем хронологию событий, то давайте сейчас мы прервемся на минуту рекламы и потом поговорим о том, что случилось, когда приехали машины.

РЕКЛАМА ВЫРЕЗАНА!!!

И. ВОРОБЬЕВА: Мы продолжаем «Дневной разворот». У нас в гостях глава фонда «Город без наркотиков» Евгений Ройзман. Мы говорим о том, что произошло в поселке Сагра. Давайте мы сейчас побыстрее расскажем эту хронологию, потому что очень много вопросов к вам, а время ограничено. Итак, машины приехали к въезду.

Е. РОЙЗМАН: Мужики подбежали, Серега Зубарев первый подбежал. Подъезжают машины. 1ая газель и он мне рассказывал: "Женя, просто мурашки по коже". Первая машина подъезжает, двери открываются, и они как начинают оттуда вываливать, нерусские, у первого мешок, одетый на обрез. И всё, говорит, первый выстрел – я, говорит, за дерево встал сразу, из-за головы в ответ выстрелил, услышал оттуда выстрелы, отсюда выстрелы. Дядя Витя говорит – мужики охотники, поэтому они знают, – что в ответ, оттуда стреляли из помпового ружья, потому что огонь было видно. Там нашли патроны 5,45. Это мы уже нашли там патроны, потому что милицейские там вообще патроны не искали. И оружие они стали искать через 7 дней. Они только стали искать оружие. Потому что азербайджанцы когда уезжали, они оружие выбросили. Через 7 дней. Это я вам говорю, как велось следствие. Это сейчас, когда приехал Бастрыкин и всех накрутил, там сейчас работают день и ночь. А дали такую паузу...

Всем дали возможность скрыться, дали возможность сбросить оружие и затоптать улики.

И. ВОРОБЬЕВА: Евгений, вы всё время в течение вашего рассказа говорите слово «азербайджанцы». Почему вы говорите слово «азербайджанцы»? Во сколько это было? Это было вечером?

Е. РОЙЗМАН: Это было вечером, да.

И. ВОРОБЬЕВА: И что, местные жители так хорошо отличают одни людей неславянской внешности от других?

Е. РОЙЗМАН: Местные жители русских от нерусских нормально отличают, уж поверьте.

И. ВОРОБЬЕВА: Давайте так – славянской внешности от неславянской внешности.

Е. РОЙЗМАН: Вы как хотите, а я говорю как есть, потому что я там был, разговаривал с людьми, я говорю, как они рассказывают. Второе – их собирали. Мы разговаривали с представителями азербайджанской диаспоры, он сказал, по каким кафе их собирали. Азербайджанцев из «Эдема» собирал Абасов, видимо, зять бывшего милиционера Абасова, который эти кафе держит – азербайджанца. Застрелили там азербайджанца. Друзья у него были вокруг азербайджанцы. Но там, кроме азербайджанцев, насколько я знаю, было несколько дагестанцев, говорят, что был таджик (я не знаю этого).

И. ВОРОБЬЕВА: Говорят, был русский.

Е. РОЙЗМАН: Говорят, был грузин. Русский один был точно. Он лежит сейчас с простреленными ногами в 204 палате в 23-й больнице, **Слатимов** у него фамилия.

И. ВОРОБЬЕВА: Хорошо. Давайте мы немножко отмотаем назад. Когда это всё произошло, у многих был вопрос, у меня в том числе. В первых блогах, в первых сообщениях на портале uga.ru было написано, что жители звонили в полицию, когда узнали, что к ним едут эти машины.

Е. РОЙЗМАН: Жители звонили днём, когда увидели, что обстановка напряженная. Они несколько раз пытались дозвониться участковому. Не дозвонились.

Т. ДЗЯДКО: В смысле они с ним так и не поговорили.

Е. РОЙЗМАН: Нет, не поговорили. Жители звонили изо всей силы, когда слышали первые выстрелы. Бабы начали звонить. Мало того, Сергей Зубарев, который бежал туда, он пока бежал, то успел сделать звонок. Он сделал звонок, он пытался дозвониться. Я не знаю, насколько он дозвонился и дозвонился ли.

И. ВОРОБЬЕВА: Это очень важно, Евгений.

Е. РОЙЗМАН: Я вам говорю то, что я знаю. Таня Гордеева позвонила и дозвонилась на 02.

И. ВОРОБЬЕВА: Это кто?

Е. РОЙЗМАН: Жительница деревни. Позвонила и дозвонилась. Её не хотели соединять. Её не хотели соединять! Она уже всех обматерила там.

И. ВОРОБЬЕВА: Это когда было понятно, что машины едут?

Е. РОЙЗМАН: Когда стрельба началась. Машин никто не ждал. Между тем, как позвонили и предупредили и они подъехали, максимум минут 10 прошло, потому что позвонили из садов, которые на этой дороге.

И. ВОРОБЬЕВА: Понятно, не так далеко ехать.

Е. РОЙЗМАН: Сейчас пытаются рассказать, что машин было не так много. Начальник ГУВД говорит, что машин было три. Да какой три! Там было минимум 15 машин плюс «Газель». Они перед этим собирались на заправке, есть съемки. И свидетели сказали, что там была куча машин и человек 60-70. Это свидетели сказали. Следствие сейчас изъяло эту кассету, эту запись с заправки.

Т. ДЗЯДКО: Евгений, если вы говорите, что человек 60-70 и все они с помповыми ружьями...

Е. РОЙЗМАН: Нет, не все. Но оружия там было достаточно.

Т. ДЗЯДКО: Но если этих-то три мужика, кто-то с вилами, какие-то бабы, вы

говорите, прибежали, три патрона...

Е. РОЙЗМАН: Потому что нападавшие не ожидали такого отпора. Они ехали усмирять деревню. Они считали, что они тут короли и им всё можно. Скорее всего, если они с таким настроением ехали, такая банда, значит, им раньше такие вещи сходили с рук. Тут, когда раздались выстрелы, когда они увидели, что жители будут стоять насмерть, они сначала бросили две машины, откатились, а потом начали обходить людей с флангов. Поэтому стрельба продолжалась долго. И вот этот выстрел, когда этого азербайджанца ранили, он, возможно, решил ситуацию.

Правильно Бастрыкин милицейским сказал: «Вы себе представляете, что было бы, если бы банда прорвалась в деревню?» Эта ситуация не имеет подтекста, она не имеет двойного дна, она не имеет подвоха. Было именно так: приехал отряд карателей, и местные жители не пустили карателей в деревню. Их было всего несколько человек, но они были готовы стоять насмерть. Это не алкоголики, это не люмпены. Это были достойные русские мужики, работяги, каждый из которых работает, у каждого семья, каждый занимается своим делом, и они были не пьяные. Это были совершенно нормальные мужики.

И. ВОРОБЬЕВА: Я видела у вас в рассказе: когда вы их опрашивали, вы у всех спрашивали, были пьяные или не были.

Е. РОЙЗМАН: Да, мы их опрашивали. Кстати, чтобы было понятно: мы работали с каждым, мы опрашивали каждого, причём в разное время. У них не было возможности договориться. Но когда они к нам пришли, было видно, что это простые люди, без подвоха, они не умеют придумывать, они не попадали в жизни в такие ситуации. Там дядя Витя Городилов, он в электровозном депо работает, у Сереги Зубарева – шиномонтажка, Женя вот этот – спасатель и строитель, Андрей Денисов, который там был, взрослый мужик, предприниматель. У них даже с этим цыганом ничего общего просто по определению быть не могло.

И представляете, что произошло. Сейчас правоохранители, которые обделались на этой истории, которые не сумели сделать расследование, которые не обратили внимание на нападавших, а попытались вот так русских мужиков плющить, чтобы они всё взяли на себя, они сейчас начали запускать вранье – якобы какой-то делёж лесопилки. Там нет лесопилки, чтобы вы все понимали.

И. ВОРОБЬЕВА: Это не правоохранные органы запускали.

Е. РОЙЗМАН: Запускали правоохранные органы. Я просто в этой истории нахожусь, я знаю. Послушайте, там нет никакой лесопилки! Они дали возможность Лебедевой, потомственной цыганке, наркоторговке, вещать по федеральным каналам, поливать грязью мужиков. Там нет лесопилки никакой. Там началась история именно с наркотиков. Нарушилась деревня. А потом обычная бытовая история, просто обычная бытовая история – кража в доме.

Т. ДЗЯДКО: А когда были наркотики, жители деревни обращались в милицию?

Е. РОЙЗМАН: Они на самом деле знали, они между собой говорили, они цыгану говорили. И цыган был вынужден переехать оттуда на край деревни. Там на самом деле недовольство было, но недовольство именно кражами. Именно кражами...

Т. ДЗЯДКО: Но в милицию обращений не было.

Е. РОЙЗМАН: Послушайте, они всю жизнь жили сами по себе. Участковый раз в год там появлялся. Деревня на отшибе.

Т. ДЗЯДКО: Евгений, я поясню. Вы выражаете возмущение – и с вами сложно здесь не согласиться, – выражаете возмущение тем, что милиция не ответила на звонки, когда звонили, приехала поздно и потом пыталась что-то на кого-то записать. Но с другой стороны, вы говорите, что они всегда так жили и жили абсолютно автономно. Так давайте выбирать: либо мы живём автономно и живём в зверином обществе, где мы отстреливаемся друг от друга и ни на кого не полагаемся, либо мы изначально...

Е. РОЙЗМАН: Послушайте! Послушайте, они никогда не отстреливались, у них не было конфликтов, они жили тихо и спокойно на своей земле, они там родились и выросли. Когда начались конфликты, они увидели, кто им может помочь решить конфликты, а кто не может. И люди выбирают всегда: они всегда пойдут туда, где им помогут.

Т. ДЗЯДКО: Я имею в виду, что в тот момент, когда появился этот цыган и начались кражи, почему же они не пошли в милицию? Может, это сразу прекратилось бы.

Е. РОЙЗМАН: Послушайте, там куча обращений в милицию по кражам! Там куча обращений!

Т. ДЗЯДКО: Так были обращения?

Е. РОЙЗМАН: Конечно. По кражам – куча.

Т. ДЗЯДКО: Значит, я вас не понял. Хорошо.

Е. РОЙЗМАН: Если там человек у цыгана на гранате взрывается, поверьте, что есть обращения.

И. ВОРОБЬЕВА: Евгений, давайте разберемся с полицией. Давайте разберёмся с ними, потому что у нас сегодня утром в эфире в рамках «Бунта хорьков» Матвей Ганапольский и Татьяна Фельгенгауэр вели эфир и дозвонились начальнику главного управления внутренних дел Свердловской области Михаилу Бородину. Я вам цитирую, что он говорит: «Не было ни одного звонка. И звонок поступил в дежурную часть только после того, как одна из жительниц вышла на улицу и услышала выстрелы. Это было в районе 22-23 часов».

Е. РОЙЗМАН: Что значит в районе 22-23 часов. Там фиксируется каждый звонок. Начались выстрелы – она сразу начала звонить, еле дозвонилась. Но милиция там приехала через час. Они говорят, что через час. Местные говорят, что милиция ехала значительно дольше. Но когда азербайджанцы отступали, они там бросили две машины, и они отступали на остальных машинах. Их было очень много. Там есть ещё свидетели, как они отступали по этой дороге. Милицейские могли их запросто перехватить. Запросто. Но они побоялись, они не полезли в эту ситуацию.

И. ВОРОБЬЕВА: Но вот смотрите, там просто при сходе граждан с участием губернатора, там вообще речь идёт о том, что там до поселка порядка двух часов ехать.

Е. РОЙЗМАН: Да нет же! Нет, ну каких там двух часов. 40 минут там максимум. Там от Екатеринбурга можно за 40 минут доехать.

И. ВОРОБЬЕВА: Хорошо. Вчера был задержан этот Сергей цыган.

Е. РОЙЗМАН: Значит так: он оказался не Красноперовым. Ситуация такая. Он был в розыске, у него есть какие-то старые дела, и он там просто скрывался. Он оказался не Красноперовым. Уже есть несколько версий его настоящей фамилии. Следственный комитет сейчас работает в полную силу. Начальник несколько дней спать не уходит. Они сейчас работают, они начали работать.

Т. ДЗЯДКО: Кто сейчас задержан, кроме него?

Е. РОЙЗМАН: Никто не задержан. Они, видимо, начали копать и докопались в конце концов, что он не тот, за кого себя выдает, что он там просто скрывается, что у него есть какие-то другие дела. Сейчас они занимаются именно этим. Я думаю, что привела... Есть показания Лебедевой, цыганки, наркоторговки, которая рассказывает, как позвонила своему родственнику, который сидит за торговлю наркотиками в Новой Ляле, попросила его, он её выводил на кавказцев, на бандитов, она с ними встречалась и с ними поехала потом в Сагру. Понятно, что она половину врёт, но фактуру-то она дает.

И. ВОРОБЬЕВА: Просто у нас вот такая история, вы очень много говорите про азербайджанцев, в том числе говорили, что общались с руководителем диаспоры. Нашу беседу сейчас слушал Максет Асадов, исполнительный директор... Мы сейчас спросим у него самого правильное название его должности, но **пока мы не можем с ним соединиться**. Слушают наш эфир и, видимо, хотят вам возразить конкретно про азербайджанцев.

Е. РОЙЗМАН: Они могли мне возразить сразу. Когда пошла волна, Асад Кулиев пришел и рассказал как было, рассказал, по каким кафе собирали, кто там был и так далее.

Т. ДЗЯДКО: А вы ответите ему.

Е. РОЙЗМАН: Асаду Кулиеву дали эфир, он рассказал от имени азербайджанцев. Пусть они там разбираются, кто у них главнее.

И. ВОРОБЬЕВА: Понимаете, в чем дело... Ведь история о том, что напали 60 азербайджанцев, она потом получала какое-то развитие, и на этом начали спекулировать те, кто говорит, что это национальный конфликт. Вы просто должны понять, почему мы хотим, чтобы у людей, которые представляют азербайджанскую диаспору, конгресс, у них была возможность вам ответить.

Е. РОЙЗМАН: Да, конечно.

И. ВОРОБЬЕВА: **Всё-таки нет у нас связи с нашим гостем.**

Е. РОЙЗМАН: С другой стороны, он может приехать к жителям, принести извинения за тех азербайджанцев, которые там были, объяснить ситуацию и снять какое-то напряжение. Тоже разумный ход, согласитесь?

Т. ДЗЯДКО: Значит, единственный, кто сейчас находится под стражей...

Е. РОЙЗМАН: Сергей якобы Краснопёров, который оказался не Краснопёровым.

И. ВОРОБЬЕВА: Это тот самый цыган.

Е. РОЙЗМАН: Да, это тот самый цыган, с которого всё началось.

Т. ДЗЯДКО: Соответственно, ни в отношении жителей деревни, ни в отношении тех, кто приезжал, никаких разбирательств не идет.

Е. РОЙЗМАН: В отношении жителей деревни возбуждено два уголовных дела по хулиганству. Третье уголовное дело возбудили тоже по хулиганству на нападавших. Но оно, по-моему, там без фигурантов.

И. ВОРОБЬЕВА: А по факту смерти нападавшего?

Е. РОЙЗМАН: Там возбудили, 105-я – убийство, но безфигурантное тоже. Причем они его привезли уже окоченевшего, бросили на крыльце больницы и уехали. Своего.

И. ВОРОБЬЕВА: Хотя бы местные не задержаны.

Е. РОЙЗМАН: Их отпустили. Их отпустили. Но я думаю, что их отпустили именно только потому, что началась волна. Никаких иллюзий не питаю – сидели бы местные, если бы не поднялась общественность и не поднялись журналисты, если бы не поехала туда уполномоченная по правам человека, не вмешался бы губернатор. Сидели бы местные. И все эти версии про лесопилку – это просто прямая ложь. Нет там лесопилки в Сагре, её просто там нет физически.

И. ВОРОБЬЕВА: Нашему гостю, представителю азербайджанского сообщества, мы попозже позвоним, запишем его для новостей. Вопросы к вам приходят. Как вам кажется, история в Сагре, она закончится какими-то там уголовными

делами в отношении нападавших? Т.е. она справедливо закончится как-то?

Е. РОЙЗМАН: Смотрите. Я со стороны правоохранительных органов сейчас вижу только желание любым способом эту ситуацию как-то загасить. Но загасить её реально можно только быстрым, справедливым и качественным расследованием. Меня вот допустим не устраивает, когда говорят, что нападавших было 20. Я могу доказать, что их было больше.

И. ВОРОБЬЕВА: Каким образом?

Е. РОЙЗМАН: Да потому что приезжало туда машин 15 и «Газель». Следовательно, уезжало как минимум 13 машин. Они что, каждый на одной машине, что ли, оттуда уезжали? Вот такие нелепые вещи.

И. ВОРОБЬЕВА: С вами-то разговаривают следователи, как-то общаются?

Е. РОЙЗМАН: Мы следствию передали два телефона, мы нашли там симку, зарегистрированную на Вахида – видимо, на один раз готовилась, мы нашли там телефон, мы нашли там кучу патронов. Это мы нашли.

Т. ДЗЯДКО: Вас следствие воспринимает как полноправного участника процесса?

Е. РОЙЗМАН: Мы опросили всех сагринцев, и участников и всех. Всё записали, всё передали официально следствию, со своими письмами. После того как они ко мне приехали, я позвонил прокурору области – это был понедельник (4 июля 2011 года), – и прокурор области от меня, простого человека, узнал, что

произошло в Сагре. Он вообще не знал, ему не доложили. После чего я позвонил Бородину, начальнику ГУВД Свердловской области, и Бородин мне сказал: «Женя, да чего там, всего три машины было». Я говорю: «Пятнадцать». – «Ты откуда знаешь?» – «Я был в Сагре и с людьми разговаривал». А потом поехал к руководителю следственного комитета, передал всё остальное ему. И местные начальники пышминские сразу начали врать. И вот это вранье так обросло. Поэтому никто качественно не расследовал на первых этапах.

И. ВОРОБЬЕВА: Спасибо большое вам, Евгений. Наши слушатели и мы тоже говорим вам спасибо за то, что вы занимаетесь этой историей. Потому что у нас есть, по меньшей мере, несколько источников информации, чтобы мы могли сравнивать те данные, которые приходят из разных мест.

Е. РОЙЗМАН: Одну фразу дайте сказать! Дайте закончить.

И. ВОРОБЬЕВА: Говорите.

Е. РОЙЗМАН: Здесь диалог с властью выстраивается следующим образом: **если власть не защищает своих граждан, она не имеет права запрещать гражданам сопротивляться**. Ну правильно я объясняю?

И. ВОРОБЬЕВА: Вот такое окончание нашего эфира с Евгением Ройzmanом, главой фонда «Город без наркотиков». Говорили о событиях в Сагре.